

Том снова почувствовал то знакомое ощущение течения времени, пока он просматривал представленные знания о Фигуре Зла, не интересуясь мелочами и используя свою ограниченную магическую силу только для просмотра важных деталей, таких как способ его создания, принципы, по которым он работает, магия и материалы, необходимые для его создания...

После долгого изучения всего этого Том почувствовал, что его доступная магическая сила начинает истощаться, поэтому он сразу же прекратил использовать Священный Артефакт и...

Боль!

Сильная жгучая боль мгновенно пронзила всю его сущность, заставив его опрокинуться и стиснуть зубы, едва не закричав. Однако он не мог успокоиться.

Сариэль мгновенно вскочил на ноги, потрясенный случившимся. В один момент Том был в порядке, затем он вдруг стал неподвижным, его глаза расфокусировались, и через секунду он начал корчиться от мучительной боли.

У него не оставалось времени даже попытаться понять, что делает Том, прежде чем ему пришлось действовать.

Осмотрев Тома, Сариэль узнал, что каждый мускул в его теле был сильно напряжен и...

- Вот так на, что бы ты ни сделал, это было крайне глупо, - он игриво отчитал Тома, доставая из-под стола зелье и скармливая его.

Повреждения оказались незначительными, так что использование Слёз Феникса стало бы излишеством. Этот факт спас Тома от необходимости платить Сариэлю ещё пятьдесят миллионов.

Гость или нет, но Сариэль не станет тратить Слезу Феникса даром.

Зная, что его "пациенту" ничего не угрожает и через несколько минут он будет в порядке, Сариэль сел на свое место и откинулся назад, с удовольствием оставив Тома бороться со своей болью.

Сариэль с удовольствием наблюдал за его страданиями, думая о том, что обезболивающие для такого безрассудного глупца - пустая трата ресурсов. Так он, возможно, даже получит ценный урок, чтобы впредь не связываться с опасной магией.

Пока Том стискивал зубы от мучительной боли, он не мог не проклинать мудака на докторе за ненадлежащее выполнение своей работы. Что за шарлатан не дает страдающему пациенту обезбол?

Медленно шли минуты, и подавленные беззвучные крики Тома медленно переходили в хныканье, затем в затрудненное дыхание, пока боль полностью не прекратилась, и Том просто лежал на спине, глядя в потолок и наслаждаясь сладким ощущением того, как воздух спокойно входит и выходит из его носа при дыхании.

Это... один из худших опытов, через которые он когда-либо проходил.

Его мысли вернулись к магическим кристаллам на шее... и на его лице показалась облегченная улыбка, ведь все три из них пусты, и только в последнем оставалось еще три процента магии.

По крайней мере, он понял... большую часть из желаемого, в глубине души надеясь, что ему больше никогда не понадобится проверять такой мощный магический предмет, как Фигуры Зла.

"Либо я могу попросту стать сильнее, и тогда мое тело сможет выдержать передачу маны." – размышлял Том, понимая, что это легче сказать, чем сделать. В особенности это касается хилых людей.

- Что именно ты сделал? – голос Сариеля вывел Тома из задумчивости.

Том лениво посмотрел на Сариеля, немного поколебавшись, но после вздохнул: – Я использовал самодельное заклинание, надеясь, что оно сработает, – он язвительно пожал плечами, вызвав непонимающий взгляд Сариеля.

- Я рекомендую тебе больше никогда так не делать, – сухо сказал он. – Твои способности к созданию заклинаний явно хреновые.

- Гха, – Том подыграл ему, скорчив обиженную мину. Однако в душе он радовался, ведь использование его Священного Артефакта не обнаружили.

- И? Такое самоистязание позволило тебе узнать что-то о Фигуре Зла? – Сариель наклонился ближе к Тому, на его лице читалось любопытство.

Несмотря на свою провокацию, он возлагал определенные надежды на человека, который сумел создать зелье, способное исцелять демонов. Он сомневался в успехе Тома, но, а вдруг...?

На его вопрос гримаса Тома стала ещё мрачнее, и он раздраженно пробурчал: – Не-а, – он скрестил руки и посмотрел в сторону, из-за чего Сариеля разразился бурным смехом над этой детской реакцией.

Вести себя подобным образом унижительно для Тома, но это оказался лучший способ лжи в его ситуации. Он не был уверен, что сможет смотреть Сариелю в глаза и спокойно лгать ему в лицо. Этот мужчина умел заключать сделки и тонко маневрировать ими в свою пользу.

Естественно, он также научился и лгать.

Но при столкновении с таким стариком, лучший способ одурачить его - дать ему такую реакцию, которую он ожидал. В данном случае речь шла о маге, гордость которого пострадала из-за неудачи.

- Мах, мах, не обижайся, - Сариеэль выдохнул между приступами смеха: - Даже Лорды Столпов не смогли разгадать её, и поверь мне, мы пытались! Ох как пытались! Если бы тебе это удалось, я бы предложил тебе своего милого ангелочка в жены! - его раздражающий смех заставил Тома нахмуриться ещё сильнее, уже без актёрства.

Сариеэль внезапно перестал смеяться, осознав свои поспешные слова, и с тревогой посмотрел на Тома: - Не говори моей жене, что я это сказал.

Он казался искренне напуганным перспективой, отчего Том усмехнулся: - Ааа, большого плохого демона отхлестают? - он выразительно вскинул брови в сторону Сариеэля.

Сариеэль лишь пренебрежительно махнул рукой: - Если ты останешься на ночь, то поймешь, почему я не хочу вызвать гнев у моей жены. Несмотря на суровую фригидную суку большую часть времени, в постели она просто чудо, - в его улыбке появился намек на вожделение: - Она - всё, чего можно пожелать от потворствующего похоти демона, - он мечтательно вздохнул.

- Что? - мысли Тома остановились, когда он услышал слова Сариеэля. Он пребывал в замешательстве, задаваясь вопросом, правильно ли расслышал слова старика. Серьезно ли он намекал на...?

- Что "что"? - Сариеэль нахмурил брови, не понимая, о чем спрашивает Том.

- Ты только что... предложил мне свою жену? - Том посмотрел на собеседника так, словно у того маразм. Какой бы метод манипулирования им ни применялся ранее, Том мог понять его, но это... это что-то за гранью его разума.

- О! - воскликнул Сариеэль, словно его только что осенило откровение: - Кажется, это легко истолковать неправильно, - он усмехнулся с кивком, и Том вздохнул с облегчением, ведь это оказалось недоразумением. Даже демоны не настолько развратны, чтобы...

- Мы с Ларет вместе уже больше тысячелетия, - начал Сариеэль, снова прервав ход мыслей Тома: - Я знаю каждый сантиметр её тела. Мы делали друг с другом всё. У нас даже возникали очень глупые идеи, например, накопить достаточно наших... жидкостей, чтобы наполнить ими целую ванну, а затем заняться диким сексом в ней, - Сариеэль непринужденно пожал плечами, не обращая внимания на скривившегося Тома: - Нам потребовалось почти три десятилетия для накопления жидкостей, с возрастом и от скуки в голову так и лезут всякие нелепые идеи.

К этому времени Том вытаращился на невозмутимого демона. Во-первых, такой мысленный портрет показался ему... отвратителен. Фу, гадость...

Во-вторых... Какого х*я? Его разум едва успевал регистрировать слова Саризэля. Убийство и манипуляция? Такое он может переварить. Но подобной уровень сексуальной испорченности был чужд ему. Не хотелось даже близиться в отношениях с ними.

Но Саризэль еще не закончил, к огорчению Тома. - У всех старых пар одна и та же проблема. После нескольких веков с одним партнером становится скучно. Даже знаменитые Сазекс Люцифер и Грейфия Люцифуг, чья история любви известна всему Подземному миру как нерушимая, ничем не отличаются от других. У них в поместье полно служанок, и я случайно прознал, что и Грейфия, и Сазекс используют их не только для бытовых дел. Это не значит, что они не любят друг друга. Но скрашивать жизнь в спальне - вполне обыденно для нас, стариков.

Саризэль попытался привести Тому приемлемый пример, но не мог привлечь во внимание, что Том являлся реинкарнированным человеком, у которого уже имелись знания и впечатления об этих персонажах. Это разрушило многие из его прежних представлений.

И всё же, когда Саризэль увидел затравленное выражение лица Тома, он решил, так сказать, забить гвоздь до конца и продолжил объяснение. - Но для нашей расы это еще мягко сказано. Вот остановимся на Гремори, ведь они вроде как мягкие случаи среди нашего рода и, вероятно, слегка допустимы для человеческого морального компаса. У лорда Гремори есть гарем из "игрушек", и Венелана, его жена, управляет ими, в то время как у нее есть свои собственные друзья с привилегиями. Это может показаться привычным случаем для демонов, но есть причина, по которой ни одна женщина из гарема Зиотикуса никогда не имела ребенка. Венелана использует свою Силу Разрушения для предотвращения "этого", если ты понимаешь, о чем я, - Саризэль бросил на Тома многозначительный взгляд.

- По сравнению с ними, в наших с женой шалостях нет ничего необычного. Мы просто приглашаем людей в нашу спальню, чтобы получить больше удовольствия. На самом деле не знаю, что в этом такого, - Саризэль пожал плечами: - Ты, наверное, хорошо поладил бы с моей старшей девочкой. В свои годы она все еще девственница. Я даже в шутку предложил ей присоединиться к нам в постели от безысходности, считая, что если я хочу получить от нее внуков, мне придется самому наполнить ее ими, но она отказалась и после этого не разговаривала со мной десятилетиями, старая вредина! Видимо, мне и правда придется положиться на Сону, чтобы стать дедушкой. Надеюсь, она найдет себе мужа до истечения своего первого столетия, - вздохнул он с покорностью.

Том, однако, услышал предостаточно. - Нет... нет, спасибо. Я не заинтересован присоединением к твоей сексуальной жизни, - он попытался отказаться вежливо, но его отвращение, скорее всего, отчетливо слышалось в его тоне.

Это... стало первым серьезным ударом по здравому смыслу Тома. Первая ситуация, когда он реально осознал, что демоны, несмотря на внешность людей, не являются как таковыми, и думают они по-другому и имеют другие ценности.

И это... поразило его куда сильнее, чем он думал.

<http://tl.rulate.ru/book/75073/2368180>